

Europa Orientalis

PARALLELI:
STUDI DI LETTERATURA
E CULTURA RUSSA.
PER ANTONELLA D'AMELIA

a cura di Cristiano Diddi e Daniela Rizzi

ПАРАЛЛЕЛИ:
ИССЛЕДОВАНИЯ ПО РУССКОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ И КУЛЬТУРЕ.
АНТОНЕЛЛЕ Д'АМЕЛИЯ

«Взаимное тяготение культур». Заметки о немецкоязычной рецепции А.М. Ремизова в 1920-е – 1930-е годы. In: Paralleli: Studi di letteratura e cultura russa. Per Antonella D'Amelia, a cura di Cristiano Diddi e Daniela Rizzi. Salerno 2014, 347–360 (Europa Orientalis, 22)

“ВЗАИМНОЕ ТЯГОТЕНИЕ КУЛЬТУР”.
ЗАМЕТКИ О НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ РЕЦЕПЦИИ
А. М. РЕМИЗОВА В 1920-е – 1930-е ГОДЫ

Фёдор Поляков

Оказавшись после переезда в Германию в стране, культура которой была столь близка ему с детства, А. М. Ремизов стремился установить связи с переводчиками русской литературы и получить доступ к немецким издательствам. Эту задачу, как представляется, писатель смог разрешить вполне успешно, несмотря на тогдашнее перенасыщение немецкого книжного рынка русскими темами.¹ Доступные ему сведения о вышедших и нескольких печатавшихся своих переводах на немецкий Ремизов перечислил в биографической заметке, датированной 12 мая 1923 г. – “шарлоттенбургская редакция”.² Ниже приводится обзор репрезентативного массива переводов Ремизова на немецкий язык в 1920-х – 1930-х годах, нашедших своего издателя на волне ‘русофильских’ интересов между двумя мировыми войнами; наш список нельзя считать исчерпывающим. В обзоре использованы следующие сокращения:

– *Sin*, с указанием номера библиографии Hélène Sinany-MacLeod;³

– *LampI*, с указанием страницы;⁴

¹ См. об этом феномене: *Зипль К.* Издательства и переводчики в диалоге русской и немецкой культур в период между мировыми войнами. // Россия и Германия в XX веке. Т. 2: Бурные прорывы и разбитые надежды. Русские и немцы в межвоенные годы. М., АИРО-XXI, 2010. С. 625-644.

² *Флейшман Л., Хьюз Р., Раевская-Хьюз О.* Русский Берлин 1921-1923. По материалам архива Б. И. Николаевского в Гуверовском институте. Paris, YMCA-Press, 1983. С. 175-187.

³ *Sinany H.* Bibliographie des œuvres de Alexis Remizov. Paris, Institut d'études slaves, 1978 (Bibliothèque russe de l'Institut d'études slaves, XLIV).

⁴ *LampI H.* Bemerkungen und Ergänzungen zur Bibliographie A. M. Remizovs. // Wiener Slawistischer Almanach, 2, 1978. С. 301-326.

– *RChR* (= Remizov, Charlottenburg-Redaktion), также с указанием *страницы* по публикации этого источника Лазарем Флейшманом, Робертом Хьюзом и Ольгой Раевской-Хьюз.

Разрядкой выделены отдельные публикации – книги и авторские сборники; звездочкой (*) отмечены публикации, вышедшие в Чехословакии, Швейцарии и Австрии.

1. Alexander Eliasberg

1922: *Sin 8/1* (*Sin* без имени переводчика) = *RChR*, 176

1923: *Sin 93* = *RChR*, 176, 187

1923/1924: *Sin 15/23* (*Sin* без имени переводчика) = *RChR*, 177

2. Fega Frisch

1922: *Sin 39/22** = *RChR*, 183; *Sin 49/1* = *RChR*, 183 (ср. *Lampl*, 322; вероятно, идентичный текст); *Sin 49/2** = *RChR*, 183; *Lampl*, 324-325 = *RChR*, 182-183

1937: *Lampl*, 323*

3. Johannes von Guenther:

1922: *Lampl*, 322 = *RChR*, 182 (с датой “1923”)

4. Gertrud Hahn:

1923: *Sin 91* = *RChR*, 177

1927: *Lampl*, 324*

1928: *Sin 67/2**

1929: *Sin 103* (совместно с Wilhelm Ruhtenberg)

1934: *Lampl*, 324*

5. Käthe Rosenberg:

1923: *Sin 19/3*; *Sin 19/7*; *Sin 39/1*; *Sin 39/15**; *Sin 39/20*; *Lampl*, 325

1924: *Sin 39/2**; *Sin 39/18*; *Sin 39/19*; *Sin 39/24**; *Sin 39/26*; *Sin 94*

1925: *Sin 39/14*; *Sin 97*

1933: *Lampl*, 321*; *Lampl*, 325*

6. Hans Ruoff:

1924: *Sin 39/14**

1925: *Sin 3/4*; *Sin 49/7*; *Lampl*, 325

1926: *Sin 301/1*; *Lampl*, 322*; *Lampl*, 323-324

7. Wilhelm Ruhtenberg:

1926: *Sin 15/13*

1928: *Sin 66/1*; *Lampl*, 322; *Lampl*, 324

1929: *Sin 51/18*; *Sin 103* (совместно с Gertrud Hahn)

1931: *Sin 68/13*; *Sin 69/25*

1934: *Lampl*, 323 (ср. *Sin 68/13*)

8. Reinhold von Walter:

1922: *RChR*, 177 (суммарно как *Russische Legenden*, со ссылкой на № 7 журнала *Die Neue Rundschau*, вместо № 6), ср. *Lampl*, 322; *Lampl*, 324; *Lampl*, 325

9. Dmitrij Umanskij:

1923: *Sin 1/11**; *Sin 19/4**; *Sin 19/5**; *Sin 19/11**; *Sin 22/6**1924: *Sin 39/12**

Некоторые из переводов – Артура Лютера (*Sin 117*, *Sin 118* [1947]), Гертруды Хан и Вильгельма Рутенберга, Александра Элиасберга (например, *Sin 123* [1965]; *Lampl*, 323-324 [1957, 1964]), а также Йоганнес фон Гюнтера (*Lampl*, 322 [1960, 1967]), были впоследствии переизданы.⁵

Итак, несмотря на предварительный характер подсчетов, на их основании можно составить представление об интенсивности появления текстов Ремизова в немецкоязычных публикациях. На протяжении 1920-х годов по-немецки в Германии вышло в свет пять книг Ремизова:

1923: Eliasberg (*Sin 93*) [München: Drei Masken Verlag]1923: Hahn (*Sin 91*) [München: Pflüger Verlag]1924: Rosenberg (*Sin 94*) [Berlin: S. Fischer Verlag]1925: Rosenberg (*Sin 97*) [München: Propyläen Verlag]1929: Hahn / Ruhtenberg (*Sin 103*) [Stuttgart: Orient-Occident Verlag]

Большинство периодических изданий, в которых были помещены указанные выше тексты, находилось в Берлине (здесь особенно часто печаталась Розенберг), отдельной группой предстают антропософские публикации (Штуттгарт) – как мы увидим, существенный для Ремизова круг реципиентов. Переводы Ремизова на немецкий выходили также:

(I) в Чехословакии: Prag (в пражской немецкоязычной газете “Prager Presse”):

[1922] Frisch *Sin 49/2**[1923] Umanskij *Sin 1/11**; *Sin 19/11**; *Sin 22/6**[1924] Rosenberg *Sin 39/2**; *Sin 39/24**; Ruoff *Sin 39/14**; *Lampl*, 322*[1933] Rosenberg *Lampl*, 321*; *Lampl*, 325*

(II) в Швейцарии:

Basel (Frisch 1922: “Der Basilisk. Literarische Wochenbeilage der National-Zeitung” [*Sin 39/22**])Arosa (Rosenberg 1923: газета “Arosa” [*Sin 39/15**])Dornach (Hahn 1927: антропософский журнал “Individualität” [*Lampl*, 324*];Hahn 1934: “Das Goetheanum” [*Lampl*, 324*])Zürich (Hahn 1928: газета “Neue Schweizer Rundschau” [*Sin 67/2**])Bern (Frisch 1937: “Der kleine Bund” [*Lampl*, 323*])

⁵ Ср. также суммарный перечень в кн.: Schweikert W. Die russische und die Literaturen der früheren Sowjetrepubliken in deutscher Übersetzung. Teil 1: 1880-1965. Eine Übersicht über deren Rezeption in deutscher Sprache. Flein bei Heilbronn, Verlag Werner Schweikert, 2003. С. 182.

(III) в Австрии: Wien (газета “Die Arbeiter-Zeitung”):

[1923] Umanskij *Sin* 19/4*; *Sin* 19/5*

[1924] Umanskij 1924: *Sin* 39/12*

Переводы Ремизова на немецкий после его отъезда из России начинают появляться в периодике с 1922 г. (1922: Фриш – четыре текста, Вальтер – три; публикация Гюнтера того же года напечатана в антологическом сборнике рассказов). Однако именно 1923 г., т.е. год отъезда Ремизовых в Париж, оказался для него наиболее успешным по количеству появившихся переводов, среди которых было две книги и не менее 13 публикаций в периодике. По-видимому, здесь сказались и результаты предшествующей работы Ремизова по установлению контактов и по переговорам с переводчиками и издателями. В 1924 г. выходит одна книга и не менее 8 публикаций, в 1925 г. – также одна книга и четыре публикации. Поток публикаций, сокращаясь, тем не менее продолжается до 1929 г., затем замирает (1930 г.), в 1931 г. выходят два перевода (Хан), в 1933 г. – еще два (Розенберг), а далее в Германии наступает провал: только Фрицу Либу (см. ниже) еще удастся поместить в 1934 г. перевод Рутенберга в своем выходившем в Лейпциге журнале, сам Либ в это время был вынужден оставить Боннский университет и отправиться в эмиграцию в Париж. В том же 1934 г. Хан публикует один перевод в Швейцарии, в антропософском журнале “Das Goetheanum” (Dornach), а в 1937 г. перевод Фриш появляется в посвященном культуре разделе (“Der kleine Bund”) бернской газеты “Der Bund”.

В перечне упомянутых здесь переводчиков (среди которых появляются имена выдающихся представителей немецко-русского диалога культур) мы встречаем и знакомых Ремизова по Петербургу (к ним относится Й. фон Гюнтер), и переводивших его до эмиграции (Фега Фриш: *Sin* 85 = *RChR*, 182, 187 [1913]; Александр Элиасберг: *Sin* 87 [1917] = *RChR*, 175–176, 187; Артур Лютер: *Sin* 89 [1919] = *RChR*, 177, 187), и переводчиков, контакты которых с Ремизовым предстоит выяснить подробнее.⁶

С литературоведом и выдающимся переводчиком Артуром Лютером (Arthur Luther, * Орел 3.V.1876 – † Baden-Baden 28.V.1955; в русском обиходе – Артур Федорович) писатель мог встречаться в Берлине

⁶ Об отношениях Ремизова с Гюнтером см. *Зипль К., Поляков Ф.*, “Нравы Дикого Запада”. Письма Валерия Брюсова о переводе драмы “Земля” из архива Йоганнеса фон Гюнтера. // Россия и Запад. Сборник статей в честь 70-летия К. М. Азадовского. М., Новое литературное обозрение, 2011. С. 196–206, особ. с. 197. Обзор переводческой деятельности Феги Фриш (1878–1964) см. в статье: *Riggenbach H.* Fega Frisch Russische Übersetzerin im Schweizer Exil // M. Bankowski, P. Brang, C. Goehrke, W.G. Zimmermann (Hg.), *Asyl und Aufenthalt. Die Schweiz als Zuflucht und Wirkungsstätte von Slaven im 19. und 20. Jahrhundert.* Basel-Frankfurt a. M., Helbing&Lichtenhahn, 1994. С. 173–189.

уже после выхода издания *Sin 89* [1919], поскольку Лютер был членом Вольфила.⁷ В нашем распоряжении не имеется подробной информации о переводчице Гертруд Хан, печатавшей свои переводы также в антропософских изданиях; известно, что она жила в Мюнхене.⁸ Дмитрий Уманский, побывавший и в Вене, и в Берлине, по его собственным словам, вступал в контакт с Ремизовым, однако их сотрудничество могло быть только весьма кратковременным, поскольку Уманский, персонаж с интересной биографией, был напрямую связан с советскими организациями и в 1930-е годы вернулся в Москву.⁹

Переводческая деятельность Кэте Розенберг (Käthe Rosenberg, 1883-1960; в русском обиходе – Екатерина Германовна), двоюродной сестры жены Томаса Манна, как и ее биография, изучена совершенно недостаточно. Известность приобрели, в частности, ее переводы Ивана Бунина и Ивана Шмелева.¹⁰ Сотрудничество Розенберг с Ремизовым протекало,

⁷ *Обатнина Е. Р., Белоус В. Г.* Берлинская Вольфила (1921-1922): хроника // Вопросы философии 1997, № 7. С. 141-155, особ. с. 143; *Обатнина Е. Р., Белоус В. Г.* Вольфила [Петроградская Вольная Философская Ассоциация] 1919-1924. Книга вторая: Хроника. Портреты. Москва, Модест Колеров и “Три квадрата”, 2005. С. 259-260 (Исследования по истории русской мысли, т. 11/2). – Лютер состоял членом ремизовского ордена: *Обатнина Е.* Царь Асыка и его подданные. *Обезьянья Великая и Вольная Палата* А. М. Ремизова в лицах и документах. С.-Петербург, Изд-во Ивана Лимбаха, 2001. С. 351. В число кавалеров *Палаты* входили также Александр Элиасберг и его жена Зинаида Николаевна Элиасберг-Васильева (там же, с. 367), Ганс Руофф (см. ниже) и целый ряд иностранных подданных царя Асыки – переводчиков и издателей – Alec Brown, Jean Chuzeville, Rudolf Kayser (редактор “Die Neue Rundschau”), Arne Laurin (Arnošt Lustig, главный редактор “Prager Presse”) и др. (там же, с. 368-369).

⁸ Ср. открытку Ремизова к князю Д. А. Шаховскому (впоследствии – архиепископ Иоанн Сан-Франциский) от 21 апреля 1926 г. с просьбой об отправке второго номера журнала “Благонамеренный” (Брюссель, март-апрель 1926 г.) André Mazon, Frl. Gertrud Hahn (ее адрес – Biedersteinstr. 3, München), Hans Ruoff (см. ниже), с пометой: “Это очень важно, чтобы они имели эту книгу”; Amherst Center for Russian Culture (Amherst College, Amherst/Massachusetts), Shakhovskoy Family Papers, Series 3, Box 14, Folder 41. Эта открытка не вошла в число опубликованных писем Ремизова в кн.: *Шаховской И. (Архипен.)*. Биография юности. Установление единства. Paris, YMCA-Press, 1977. С. 221-229. За разрешение использовать материалы фондов Amherst Center for Russian Culture приносим искреннюю благодарность директору Центра проф. Stanley J. Rabinowitz.

⁹ *Азадовский К. М.* Рильке и Россия. Статьи и публикации. М., Новое литературное обозрение, 2011. С. 371-372 (Научное приложение, выпуск ХСV).

¹⁰ По переписке Шмелева можно заключить, что для него играли роль также и родственные связи переводчицы: *Марченко Т.* Русские писатели и Нобелевская премия (1901-1955). Köln-Wien-Weimar, Böhlau Verlag, 2007. С. 259 (Slavistische Forschungen, N.F., 55). – В берлинской газете “Руль”, № 1636, 21 апреля 1936, 4, И. А. Бунин поместил следующее “Письмо в редакцию”: “Позольте заявить при посредстве Вашей уважаемой газеты, что право перевода на немецкий язык моих произведений принадлежит

как мы видим по библиографическим данным, весьма интенсивно, причем следует учесть, что какие-то ее переводы опубликованы не были и, возможно, не сохранились. Так, в письме от 8 августа 1932 г. к своему другу, художнику Н. В. Зарецкому, в Прагу Ремизов сетует на утрату перевода своего рассказа “Бику” (*Sin 67/8*), который был сделан Розенберг в 1929 г., и собирается обратиться к Лютеру как кавалеру обезьяньего знака с просьбой о переводе каких-либо своих рассказов в ближайшее же время.¹¹ Попытку возобновить связи с Розенберг Ремизов предпринимает в середине 1930-х годов и обращается к поэту и ученому-слависту Михаилу Горлину с вопросом о ее адресе, который Горлин и сообщает ему в письме от 26 июля 1935 г. (*Ahornallee 10, Berlin-Charlottenburg*).¹²

Чрезвычайно любопытной фигурой, также до сих пор остающейся в тени, был Ганс Руофф, замечательный переводчик с интересом к русской религиозной философии. О нем следует сказать отдельно; наши сведения основаны на материалах его личных документов и на двух интервью с его дочерью (в 2000 и в 2005 гг.), предоставившей нам сохранившиеся материалы его архива.

Ганс (Нанс, полное имя – Johannes Albert Fritz) Руофф, в русском обиходе – Иван Федорович, родился 14 сентября 1893 г. в Москве. По отцовской линии Руофф состоял в родстве с астрономом Йоганнесом Кеплером. В семье помимо его было еще четверо детей, два брата и две сестры. Их отец, Фриц Руофф (полное имя – Friedrich August Ruoff, * Neilbronn I.XII.1848 – † Dresden 8.V.1923), успешно занимался торговым делом; свою жену, Amalie Selma Bierling (*18.IV.1857 – † 10.I.1918), он повстречал в Дрездене, ее родном городе, где они и обвенчались по лютеранскому евангелическому обряду 13 декабря 1879 г. С началом Первой мировой войны семья была вынуждена покинуть Москву, где прожила более четверти века, им пришлось вернуться в Дрезден. Там их прибежищем в течение нескольких лет, до смерти матери, служила скромная гостиница под названием “Pension Blümcke”. Ганс Руофф учился в Мюнхене, там же познакомился со своей будущей женой Adelheid Greiner (* Bologna 1.VIII.1891 – † München 22.VII.1958), с которой вступил в брак 9 сентября 1920 г. Мюнхен Руофф ценил за возможность, найдя себе заработок, вести внешне малоприметный образ жизни

только Е. Г. Розенберг в Берлине и что все прочие переводчики должны обращаться за разрешением на перевод к ней, во избежании судебного дела”.

¹¹ Literární archiv Památníku národního písemnictví v Praze, Zareckij Nikolaj Vasiljevič. Korespondence přijatá (A. M. Remizov).

¹² Amherst Center for Russian Culture (Amherst College, Amherst/Massachusetts), A. Remizov and S. Remizova-Dovgello Papers, Series 1: Alexei Remizov Papers, Subseries 1, Box 7, Folder 4.

и посвящать себя переводам произведений русской литературы и религиозной философии на немецкий. Многие из переведенного было опубликовано лишь впоследствии или оказалось утраченным, точных данных об этом не имеется. На основании своего профессионализма его переводы получили высокую оценку и Николая Бердяева, и Льва Шестова, причем с Львом Шестовым его связывали дружеские отношения, и Руофф навещал его в Париже.¹³ Свидетельств о том, каким образом произошло знакомство мюнхенского переводчика с Ремизовым, нами не обнаружено; Руофф состоял кавалером ремизовского ордена.¹⁴ Ганс Руофф умер 21 июля 1985 г. в местечке Ebenhausen / Isartal под Мюнхеном. Примечательна также судьба его сестры, биолога Зельмы Федоровны Руофф (1897-1978), которая переехала из Германии в Советский Союз, была арестована и попала в Воркутинские лагеря.¹⁵ После освобождения она занималась, в частности, исследованием творчества Рильке; известно несколько писем к ней в Воркуту Бориса Пастернака.¹⁶

Обращение выдающегося переводчика (и немецкоязычного поэта) Рейнгольда фон Вальтера (Reinhold von Walter, * С.-Петербург 5.V.1882 – † Ravensburg 17.IX.1965; в русском обиходе – Роман Романович), к творчеству Ремизова было только эпизодическим – оно ограничивается, насколько можно судить, берлинским периодом Вальтера и переводом трех легенд Ремизова, опубликованных в журнале “Die Neue Rundschau” (S. Fischer Verlag, Berlin). Вальтер пробыл в Берлине с 1918 по 1925 год, и его тамошний круг общения отчасти пересекался со кругом самого Ремизова. Так, Вальтер поддерживал тесные отношения с Евгением Лундбергом и неоднократно печатался в руководимом им издательстве “Скифы”. Уже после возвращения в Советский Союз Лундберг

¹³ Некоторые материалы об их отношениях приведены также в кн.: Баранова-Шестова Н. Жизнь Льва Шестова. По переписке и воспоминаниям современников. Т. II. Paris, La Presse Libre, 1983. В письме к Фрицу Либу (см. ниже) от 30 ноября <1931 г.> Н. А. Бердяев предпочитает Руоффа как переводчика Р. фон Вальтеру: Янцен В. Письма русских мыслителей в базельском архиве Фрица Либа // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник 2001/2002. Под ред. М. А. Колерова, М., “Три квадрата”, 2002. С. 227-563, особ. с. 313, № 25.

¹⁴ Обатнина Е. Царь Асыка и его подданные. С. 369.

¹⁵ Leonhard S. Gestohlenes Leben. Als Sozialistin in Stalins Gulag. Frankfurt a.M., Athenäum, 1988.

¹⁶ Пастернак Б. Полное собрание сочинений с приложениями. Т. IX. Письма 1935-1953. Составление и комментарии Е.В. Пастернак и М.А. Рашковской. М., Слово/Slovo, 2005. С. 492, № 1025 (от 16 марта 1947); Он же. Полное собрание сочинений с приложениями. Т. X. Письма 1954-1960. Составление и комментарии Е.В. Пастернак и М.А. Рашковской. М., Слово/Slovo, 2005. С. 114-115, № 1346 (10 декабря 1955); С. 135-138, № 1365 (12 мая 1956); С. 318-319, № 1497 (5 мая 1958).

вспоминал Вальтера, относя его, вместе с Вольфгангом Грёгером, к лучшим переводчикам на немецкий, описывая его внешность (в 1923 г. Вальтер якобы ‘ходил кашеem’ от бытовой неустроенности) и свои разговоры с ним.¹⁷ Об их близости свидетельствует и дарственная надпись Лундберга, опубликованная нами.¹⁸ Сходный по характеру источник, как и другие упоминания, также позволяет зафиксировать контакты между Ремизовым и Лундбергом в берлинский период.¹⁹ Кроме того, и Вальтер и Ремизов были членами совета берлинской Вольфила и, следовательно, во всяком случае могли повстречаться на заседаниях 30 ноября и 5 декабря 1921 г.²⁰

После переезда из Берлина в Кёльн Вальтер опубликовал не позднее марта 1927 г. подборку переводов в составленном им сборнике *Junges Rußland* (“Молодая Россия”).²¹ Тексты Ремизова в сборник включены не были, однако в разделе иллюстраций представлен его портрет, а в пояснениях к этим иллюстрациям (*Junges Rußland*, S. 72) помещена следующая глосса:

Alexej Michajlowitsch Remisow (geb. 1877) hat von 1907 bis 1920 nicht weniger als sechsunddreissig wundervolle Bücher herausgebracht, von denen sieben auch in deutscher Übersetzung erschienen sind trotz der Unübersetzbarkeit dieses Zauberers unter den Dichtern, der jetzt in Paris, Avenue Mozart, Villa Flore 5, lebt. Ad multos annos! [Пер.: Алексей Михайлович Ремизов (род. 1877) опубликовал с 1907 по 1920 год не менее тридцати шести прекрасных книг, из которых семь вышли также в немецком переводе, невзирая на неперевоидимость этого волшебника среди поэтов, ныне живущего в Париже, Avenue Mozart, Villa Flore 5. Многая лета!]²²

Упоминание о юбилее подтверждает атрибуцию даты выхода в свет сборника именно в 1927 г. Итак, указав на трудность восприятия

¹⁷ Лундберг Е. Записки писателя 1920-1924. Т. II. Л., Изд-во писателей, 1930. С. 66, 90-93, 296.

¹⁸ Поляков Ф. Русский Берлин в архиве Рейнгольда фон Вальтера. // *Vademecum*. К 65-летию Лазаря Флейшмана. М., Водолей, 2010. С. 291-306, особ. с. 300.

¹⁹ Поляков Ф. Алексей Ремизов и Евгений Лундберг: прощание с “русским Берлином” // *Wiener Slawistischer Almanach*, 42, 1998. С. 123-127; *Обатнина Е. Р., Белоус В. Г.* Вольфила [Петроградская Вольная Философская Ассоциация] 1919-1924. С. 243, 252.

²⁰ *Обатнина Е. Р., Белоус В. Г.* Берлинская Вольфила (1921-1922). С. 143; *Обатнина Е. Р., Белоус В. Г.* Вольфила [Петроградская Вольная Философская Ассоциация] 1919-1924. С. 256-260.

²¹ *Junges Rußland* Mönchengladbach und Köln, [1927] (Wege nach Orplid. Hg. von Dr. Martin Rockenbach, 25. Bändchen). О составе сборнике и его тенденции см. Поляков Ф. Русский Берлин в архиве Рейнгольда фон Вальтера. С. 292-294.

²² Точнее – Avenue Mozart 120, адрес Ремизовых с ноября 1923 по март 1928 г., см. комментарий Антонеллы д’Амелиа в кн.: *Ремизов А.М.* Собрание сочинений. Т. 9: Учитель музыки. Каторжная идиллия. М., Русская книга, 2002. С. 492.

Ремизова в немецком контексте, Вальтер все же считал необходимым отметить связь Ремизова с представленной в сборнике литературной традицией.

Немаловажно появление в числе переводчиков Ремизова межвоенного времени такого имени как Вильгельм Рутенберг (Wilhelm Alexander Ruhtenberg, * Рига 17.I.1888 – † Bensberg bei Köln 31.VIII.1954), который являлся доверенным лицом Рудольфа Штейнера, одним из организаторов “Христианской общины” (Christengemeinschaft) и видным представителем антропософской системы школьного образования и духовного воспитания.²³ Как известно, к антропософскому движению Ремизовы проявляли интерес еще в России, близко соприкасаясь с кругами русских последователей Штейнера.²⁴ В годы, проведенные ими в Германии, антропософская среда оказалась восприимчивой к произведениям Ремизова как писателя, вскрывающего глубинные стороны христианского мироощущения, которое отразилось в легенде, апокрифическом предании и русских народных представлениях. Эти представления наложили отпечаток на отбор Рутенбергом сюжетов для переводов, печатавшихся в антропософских изданиях. В примечательном по своему анализу составляющих антропософского движения письме к Иванову-Разумнику из Берлина от 12 марта 1922 г. Андрей Белый, восхищаясь бурной издательской предприимчивостью антропософов, сообщает: “Меня поражает деятельность их. <...> в Дорнахе издается поэтом Стеффеном еженедельник “Goetheanum” (где, между прочим, сотрудничает А.М. Ремизов, написавший о России, и я буду) <...>”.²⁵ Это сведение о Ремизове прямо не подтверждается, однако контекст упоминания показывает ассоциативную близость Ремизова к Дорнаху и к Альберту Стеффену (Albert Steffen, 1884-1963), одной из главных фигур литературного направления антропософов,²⁶ в представлениях Белого.

Столь же маркированным элементом является и упоминание о пребывании Ремизовых в баварском местечке Брайтбрунн (Breitbrunn am Ammersee). Находясь в Баварии, Ремизовы имели возможность встречаться с Александром Элиасбергом.²⁷ Баварские впечатления Ремизова

²³ Plato B. von. Anthroposophie im 20. Jahrhundert. Ein Kulturimpuls in biografischen Porträts. Dornach, Verlag am Goetheanum, 2003. С. 979, 989; Gädeke R. Wilhem Ruhtenberg: <<http://biographien.kulturimpuls.org>>.

²⁴ Обатина Е. Р. Рождение души самосознающей: Андрей Белый и А. М. Ремизов // Миры Андрея Белого, Белград-Москва, 2011. С. 583-593, особ. с. 589-590.

²⁵ Андрей Белый и Иванов-Разумник. Переписка. Публикация, вступительная статья и комментарии А. В. Лаврова и Дж. Мальмстада. Подготовка текста Т. В. Павловой, А. В. Лаврова и Дж. Мальмстада. СПб., Atheneum-Феникс, 1998. С. 240-241, № 126 (комментарий с. 246).

²⁶ Matile H. s.v. // Anthroposophie im 20. Jahrhundert. С. 782-786.

²⁷ Поляков Ф. Автограф стихотворения Вяч. Иванова “Нищ и светел” в “Галерее русских писателей” Александра Элиасберга // Вячеслав Иванов – Петербург – мировая

получили отражение в его книге “По карнизам”, в которой упоминаются Мюнхен, озеро Аммер и три относящихся к нему топонима – Брайтбрунн (в опубликованном тексте опечатка *Брайтбурн*), “святая гора” Андекс (Andechs, у Ремизова с архаическим написанием *Andex*), Ридерау (Riederau).²⁸ Однако за пределами повествования о хождении в знаменитый бенедиктинский монастырь в поисках *Germania sacra* осталась роль Брайтбрунна, связанного и с историей русского антропософского круга. Здесь находился дом выдающегося мистика Михаэля Бауэра (Michael Bauer, 1871-1929)²⁹ и Маргареты Моргенштерн, вдовы поэта, у которых позднее, в 1924 г., нашел приют московский антропософ, искусствовед Трифон Трапезников (как и Ремизов, происходивший из купеческого рода) вплоть до своей смерти в 1926 г.³⁰ Все они составляли ближайшее окружение Андрея Белого, и в его воспоминаниях отражено посещение этого дома Ремизовым, реплика которого в существенном совпала с отношением самого Белого к Бауэру: “В 1923 году А. М. Ремизов, побывавший у Бауэра, воскликнул: ‘Да ведь это какой-то ‘Амвросий Оптинский’ на немецкий лад’”.³¹ Таким образом, антропософские симпатии обеспечили Ремизову определенную читательскую аудиторию в Германии уже в самом начале 1920-х годов.

Связи Ремизова с Рутенбергом продолжались и после его переезда в Париж, вероятно, вплоть до середины 1930-х годов. Летом 1930 г. Ремизов сообщает богослову Фрицу Либу (Fritz Lieb, 1892-1970, в русском обиходе – Фёдор Иванович) тогдашний адрес Рутенберга (Bad Sachsa, Süd-Harz, Kinderheim “Sonnenschein”; письмо от 13 июля 1930 г.),

культура. Томск-Москва, Водолей Publishers, 2003. С. 301-306; *Он же*. Автографы Михаила Кузмина в альбомах И. фон Гюнтера и Р. фон Вальтера / N. Bogomolov, L. Fleishman, A. Lavrov and F. Poljakov (eds.), Параболы. Studies in Russian Modernist Literature and Culture. In Honor of John E. Malmstad. Frankfurt a. M., Peter Lang, 2011. С. 123-151 (Russian Culture in Europe, 7), особ. с. 136.

²⁸ *Ремизов А.* По карнизам. Повесть, Белград, 1929. С. 17-18 (Русская библиотека, кн. 10) [Ann Arbor MI-London, 1981].

²⁹ *Haid C. Bauer Michael / Anthroposophie im 20. Jahrhundert.* С. 57-59.

³⁰ См. подробный комментарий А. В. Лаврова и Дж. Мальмстада в кн.: Андрей Белый и Иванов-Разумник. Переписка. С. 358-359. Маргарета Моргенштерн, известная своими книгами и подготовкой издания Христиана Моргенштерна, скончалась в Брайтбрунне в 1968 г. – В те же места, а именно в Schondorf am Ammersee, переехал после оккупации Польши нацистской Германией и выдающийся филолог-классик Фаддей Францевич Зелинский (Tadeusz Zieliński, 1859-1944); здесь же он закончил свой путь: *Тахо-Годи Е.* “Две судьбы недаром связует видимая нить” (Письма Ф. Ф. Зелинского к Вяч. Иванову). Archivio italo-russo II, a c. di D. Rizzi e A. Shishkin / Русско-итальянский архив II. Сост. Д. Рицци и А. Шишкин. Salerno, 2002 (Collana di “Europa Orientalis”, 2). С. 181-276, особ. с. 194.

³¹ *Белый А.* Воспоминание о Штейнере. Подготовка текста, предисловие и примечания Ф. Козлика. Paris, La Presse Libre, 1982. С. 160.

а через несколько месяцев (письмо от 20 марта 1931 г.) спрашивает о публикации трех легенд в издаваемом Либом в сотрудничестве с Н. А. Бердяевым журнале “Orient und Occident” (Leipzig).³² В журнале в 1931 и 1934 г. были опубликованы две ремизовские легенды в переводе Рунтенберга (*Sin* 68/13; *Sin* 69/25 [1931]; 1934 *Lampl*, 323; ср. *Sin* 68/13 [1934]), в дальнейшем продолжение этого периодического издания столкнулось со сложностями политического характера.³³ Возможность какой-то публикации Ремизова в посвященной России серии при своем журнале обсуждал с Либом в письме от 25 ноября <1932> Н. А. Бердяев.³⁴ Отметим также, что в течение 1933 г. Михаил Горлин предпринимал попытку найти переводчика для ремизовского этюда, который он называет в письме от 28 августа 1933 г. “Снами Тургенева” (речь идет или о вышедшем в том же году очерке “Пятидесятилетие со смерти Тургенева. Тургенев-сновидец” [*Sin* 312/4; *Sin* 80/28] или же о “Тридцати снах” [*Sin* 80/29; *Sin* 284/67; *Sin* 110]), которая оказалась безуспешной.³⁵

Возобновившееся вскоре после переезда в Германию сотрудничество Ремизова с Александром Элиасбергом (* Минск 22.VII.1878 – † Berlin 26.VII.1924), замечательным переводчиком и одной из главных фигур немецко-русского диалога культур, может быть прослежено достаточно подробно благодаря сохранившимся эпистолярным свидетельствам.³⁶ Их взаимоотношения были прерваны преждевременной смертью Элиасберга. Наиболее существенной публикацией, которую удалось

³² Копии в составе писем Ремизова к Либу в фонде: Basel, Universitätsbibliothek, NL 43 Fritz Lieb, Af 29; оба указанных письма написаны по-немецки, перевод в издании: Кудрявцева Е., Янцен В. Рукописи и письма русской эмиграции в архиве Фрица Либа // “Мой знак пред жизнью – вереск гор...”. Русская эмиграция в архивах Швейцарии. М., Элит-Клуб, 2003. С. 241-242, № 1-2. С Либом Ремизовых познакомил Лев Шестов в мае 1930 г.: Янцен В. Письма русских мыслителей в базельском архиве Фрица Либа. С. 538-540, № 9.

³³ Янцен В. Диалог немецких и русских религиозных мыслителей: *Orient und Occident* (1929-1934), *Neue Folge* (1936) // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник 2003 [6]. Под ред. М. А. Колерова. М., Модест Колеров, 2004. С. 611-640, особ. с. 618.

³⁴ Янцен В. Письма русских мыслителей в базельском архиве Фрица Либа. С. 321.

³⁵ Amherst Center for Russian Culture (Amherst College, Amherst/Massachusetts), A. Remizov and S. Remizova-Dovgello Papers, Series 1: Alexei Remizov Papers, Subseries 1, Box 7, Folder 2 (p. 31a).

³⁶ *Suppl* C. Der Übersetzer Alexander Eliasberg und die russischen Literaten im Exil (Dmitrij Merežkovskij – Ivan Šmelev – Aleksej Remizov). // A. J. M. Davids, F. B. Poljakov (Hg.), Die russische Diaspora in Europa im 20. Jahrhundert. Religiöses und kulturelles Leben, Frankfurt a. M., Peter Lang, 2008. С. 195-213, особ. с. 208-211 (Russian Culture in Europe, 4).

осуществить Элиасбергу в Мюнхене, было издание перевода сборника литературных сказок Ремизова о женских типах (*Sin 93*).³⁷ Первая редакция оригинала этого произведения была отвергнута в 1917 г. московским издательством Сабашниковых и принята к печати петроградским издательством Скифы (*Sin 25*); в письме к Ремизову от 20 января 1918 г. Иванов-Разумник сообщает ему о корректуре книги, в июне 1918 г. она выходит в свет.³⁸ Этот год назван в дарственной надписи на экземпляре С. П. Ремизовой временем завершения книги: “Русские женщины собирались понемногу, и к 18-му году составила́сь книга”.³⁹ Несколько лет спустя, в 1926 г., в отделе рецензий брюссельского журнала князя Д. А. Шаховского “Благонамеренный” Ремизов отметил публикацию двух немецких переводов – Хан *Sin 91* [в рецензии под № 7, без указания на год выхода в свет, с замечанием: “(По русски не издано)”] и Элиасберга *Sin 93* [в рецензии как № 8, также без указания на год], процитировав оригинал своего предисловия к немецкому переводу *Русских женщин* и закончив аннотацию интригующей фразой: “Книги по-русски нет”.⁴⁰ Это позволяет предположить, что состав издания 1918 г. уже не соответствовал изменившемуся авторскому замыслу.

В берлинской эсеровской газете “Дни” (№ 172, 27 мая 1923, 13) за подписью А.Б. (предположительно – Андрей Белый) появилась следующая рецензия на эту книгу:

Алексей Ремизов, Русские женщины. Сказки русского народа. Изд. “Drei Masken” Мюнхен 1923 (159 стр.). То же в немецком переводе Александра Элиасберга. – idem (154 стр.)

Не призрачными и мимолетными дипломатическими альянсами, верными шагами идет сближение России с Западной Европой. Оно крепче всего спавается

³⁷ *Remisow A. Russische Frauen. Dem Volksmunde nacherzählt. Übertragen von A. Eliasberg. München, Drei Masken Verlag, [1923], 154 S. (Russische Bibliothek, [9]).*

³⁸ Письма Р. В. Иванова-Разумника к А. М. Ремизову (1908-1944 гг.). Публикация Е. Обатниной, В. Г. Белоуса и Ж. Шерона. Вступительная заметка и комментарии Е. Обатниной и В. Г. Белоуса // Иванов-Разумник: Личность. Творчество. Роль в культуре. Публикации и исследования. Вып. II, СПб., 1998. С. 19-123, здесь с. 95, № 62; *Данилова И.* Литературная сказка А. М. Ремизова (1900-1920-е годы). Helsinki, University of Helsinki, 2010. С. 143-146 (*Slavica Helsingiensia*, 39); комментарии И. Ф. Даниловой в кн.: *Ремизов А.М.* Собрание сочинений. Т. 2: Докука и балагурье. М., Русская книга, 2000. С. 669-673.

³⁹ *Кодрянская Н.* Алексей Ремизов. Paris, 1959. С. 167.

⁴⁰ “Благонамеренный”. Журнал русской литературной культуры (Брюссель), книга II, 1926, март-апрель, 165, (№) 8. В ценном исследовании: *Данилова И.* Литературная сказка. С. 144-145, как и в ее комментарии к изданию (*Ремизов А. М.* Собрание сочинений. Т. 2. С. 670), этот источник цитируется без заключительной фразы. Впоследствии Ремизов включил свои анонимные рецензии из этого журнала в состав своего последнего сборника: *Ремизов А. М.* Неизданный “Мерлог”. Публикация А. д’Амелиа // *Минувшее. Исторический альманах* 3, 1987. С. 199-261, особ. с. 201.

сходством общественных унастроений, взаимным тяготением культур или изучением национальных литератур. И именно в этом последнем быть может самое реальное и существенное. Разбросанная по всем углам Европы российская эмиграция понемногу пробуждает в ней не один только поверхностный газетный интерес к России, но и какое-то более глубокое чувство духовного “руссофилства” <так!>. Одна за другой переводятся русские книги; иностранные журналы пестрят русскими именами. Особенно продуктивны в этом отношении наиболее восприимчивые ко всему чужому – немцы. Немецкие переводы исчисляются уже сотнями. И в этом ряду особенно приятно видеть столь умело сделанные переводы Ремизовских сказок. Они с особенной выпуклостью и наглядностью покажут иностранцу быт и нравы русского народа.

Ремизовские “Русские женщины” – записи изустных рассказов о матери, сестре и жене, где “от старого до малого – от бабушки-ворожеи, Карасьевны и Кондратьевны, до девчонки сказочницы Машутки и умницы Ульки; от человека-женщины до лешачихи и водяных и рыси-Наташи, разлученной с мужем и сыном” в шумном хороводе проходит пестрая галерея женских обликов. Это Россия лесная, древняя, исконная, сказывающая свою волшебную сказку голосом русской земли – в “Русских женщинах” заключена та ‘вечная ценность’, которая не сможет быть уничтожена никакими революциями или переворотами.

Немецкий перевод принадлежит одному из лучших переводчиков А. Элиасбергу, что уже само достаточно говорит за себя. Внешности книги могут позавидовать многие русские издания.

А. Б.

О книжном искусстве в связи с этим изданием перевода Элиасберга также говорит и Ремизов в инскрипте на экземпляре С. П. Ремизовой: “<...> Я люблю книгу – саму по себе книгу – и меня радует, когда почтальон приносит книгу. Почему русские издатели в Берлине не научатся издавать как немцы? И ничему не научились? <...>”.⁴¹ Загадкой является упоминание рецензентом *русского издания* в мюнхенском издательстве Drei Masken Verlag, снабженное указанием на количество страниц. В том же месяце мае 1923 г., когда появилась эта рецензия, Ремизов составлял свою “шарлоттенбургскую редакцию”, отметив не изданные к тому времени книги звездочкой (*). Как и следовало ожидать, оригинальная версия книги, положенной в основу немецкого перевода Хан (*Sin 91*), отнесена именно к этой категории: “Цепь золотая. Страды мира*” (*RChR*, 186), поскольку в немецком издании Ремизову не удалось воплотить свой замысел полностью – часть запланированных для этого издания текстов уже была опубликована в составе перевода, незадолго до того выпущенного Артуром Лютером (*Sin 89*).⁴² В ремизовском перечне далее зафиксированы две ссылки:

⁴¹ Кодрянская Н. Алексей Ремизов. С. 161.

⁴² Поляков Ф. Алексей Ремизов и Евгений Лундберг: прощание с “русским Берлином” // *Wiener Slawistischer Almanach*, 42, 1998. С. 123-127.

Русские женщины. Изд. Drei-Masken-Verlag. München (Печатается).

Русская вера. Изд. Orchis-Verlag. München (Печатается).

На основании первой из этих глосс можно заключить, что речь идет об оригинале той самой книги, которая появилась в переводе Элиасберга (*Sin 93*). Русское издание по каким-то причинам осуществлено не было и в свет не вышло, что и дало повод Ремизову в 1926 г. утверждать, что “книги по-русски нет”. Однако верстка, дающая представление о количестве страниц в книге, уже могла быть изготовлена. Тот факт, что рецензенту “Дней” была доступна такая информация, указывает на его прямой контакт с Ремизовым и служит дополнительным подтверждением его идентификации с Андреем Белым. Вторая ссылка адресует нас к целой серии замыслов издателя Woldemar Klein и русской программе издательства “Orchis”.⁴³ Это издание также не было осуществлено, однако любопытно, что и в данном случае, судя по записи Ремизова, планировалось выпустить в свет книгу по-русски. С обоими упомянутыми издательствами Элиасберг был связан ближайшим образом, так что возможно, что он также принимал непосредственное участие в продвижении ремизовских книг.

Обзор рецепции Ремизова в немецкоязычном мире на протяжении 1920-х – 1930-х годов позволил проследить несколько линий, связывающих издательства и переводчиков с автором, указать на определенные профессиональные круги, в частности, на антропософский, заинтересованные в ремизовских текстах в силу их соответствия собственным духовным исканиям, отметить продолжение контактов и после отъезда Ремизова из Германии, а также найти свидетельства о некоторых неосуществленных планах и утраченных переводах. Все эти и многие другие дополнительные источники информации, которые еще предстоит ввести в оборот, подтверждают активную роль Ремизова в диалоге с немецкой культурой. Для более объемного изучения уровней такого диалога станет полезным систематическое описание подходов Ремизова к немецкой литературе и культурной традиции.

⁴³ *Leis J. J. Der Verleger Woldemar Klein. Die Münchner Jahre (Mit Bibliographie des Orchis-Verlages) // Imprimatur. Ein Jahrbuch für Bücherfreunde, Neue Folge, XX, 2007. С. 261-276.*